

ББК 60.73(2)5

Н.Г. Галеткина

**«Соотечественники» в сибирской деревне:
взгляд из Польши***

N.G. Galetkina

**«Compatriots» in a Siberian Village:
the View from Poland**

Рассматриваются взаимоотношения жителей деревни Вершина (Боханский район Иркутской области), основанной в начале XX в. польскими переселенцами, с их «исторической родиной». Показаны основные тенденции в восприятии представителями государственных и общественных структур Республики Польша вершининских поселенцев как «соотечественников».

Ключевые слова: соотечественники, диаспора, Сибирь, этничность, идентичность.

Деревня Вершина, расположенная в Боханском районе Иркутской области, часто упоминается в российских и польских СМИ как наиболее известная «польская сибирская деревня». Она была основана в 1910 г. польскими переселенцами, приехавшими в Сибирь во время Столыпинской аграрной реформы. Интерес к Вершине возник в 1990-е гг. в связи с происходившими в местном сообществе процессами, которые нередко характеризовались как «национально-культурное возрождение». Поначалу они проходили при участии и под контролем местных властных структур, но к концу 1990-х гг. на первый план выдвинулись польские государственные и общественные институты. Именно контакты с ними как с представителями «исторической родины» стали главным катализатором актуализации этнической идентичности местных жителей [1]. В связи с этим во взаимоотношениях вершининских поляков, исторической родины и местной власти возникла напряженность, которая выразилась в ряде конфликтов. Именно они и рассматриваются в данной статье.

25 мая 2005 г. иркутское представительство российского МИД направило в Генеральное консульство Республики Польша в Иркутске ноту по факту «неправомерных действий вице-консула Вальдемара Ковальского, которые были расценены как вмешательство во внутренние российские дела» [2]. Столь строгой оценке подверглась попытка польского дипломата урегулировать имущественный конфликт

The article deals with the relations of inhabitants of the village Vershina (Bokhansky district of the Irkutsk Region), founded by Polish migrants early in the XXth century, with their «historical motherland». It depicts the main trends in perception the Vershina's settlers as «compatriots» by the representatives of the state and public structures of the Polish Republic.

Key words: compatriots, diasporas, Siberia, ethnicity, identity.

между группой жителей деревни Вершина и руководством действующего здесь ООО «Вершина». Согласно информации областной газеты, «перед посещением деревни, населенной этническими поляками, Вальдемар Ковальский встретился с первым заместителем главы администрации Усть-Ордынского Бурятского автономного округа Виктором Богдановым. В ходе беседы дипломат заявил, что «генконсульство своих поляков в обиду не даст», хотя жители Вершины являются гражданами России» [2].

Более подробно рассказало о происшествии иркутское телевидение, включив в репортаж небольшое интервью с Виктором Богдановым, из которого следовало, что польский дипломат в беседе с местным чиновником позволил себе некорректные высказывания: «Почему вы, якобы, обижаете наших поляков. Вот, якобы, у них нет связи, чуть ли нет света, там дороги и так далее. Я говорю, что они не ваши, они граждане России, здесь родились и живут, и скорее наши, а не ваши, он говорит, что они нашей национальности. Но для нас все одинаковы. У нас там рядом в деревнях живут и татары, и русские, и буряты, и все находятся в одинаковых условиях» [3].

Генеральное консульство Польши в Иркутске признало факт неправомерных действий Вальдемара Ковальского и принесло свои официальные извинения за случившееся.

Оставляя в стороне сам внутрисообщественный конфликт, хотелось бы подчеркнуть фразу, сказанную

* Работа выполнена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект «Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири, XIX – начало XXI вв.» (шифр 2009-1.1-301-072).

относительно жителей Вершины, которая представляется очень важной для понимания сути ситуации: «они, скорее наши, а не ваши». Ясно, что в разговоре о вершининцах каждая из сторон имеет в виду разные аспекты их идентичности. Для вице-консула они «свои» в силу их польского происхождения, для местного чиновника они «наши», потому что здесь родились, живут и являются российскими гражданами. Получается, что этничность противопоставляется гражданству, «наши поляки» – «нашим гражданам». Люди говорят о совершенно разных, не противоречащих друг другу вещах. Казалось бы, надо разобраться с терминами, и оснований для конфликтов не будет. Однако проблема не сводится к терминологической путанице. На первый план здесь выходят вопросы разделения властных полномочий между представителями двух государств – России и Польши, а также лояльности данной группы, с одной стороны, к стране, гражданами которой они являются, с другой – к своей «исторической родине».

Следовательно, значение этого случая выходит далеко за рамки небольшой сибирской деревни. Он выводит нас на проблему, возникающую везде, где имеется компактная группа граждан определенного государства, связанная своим происхождением и этнической принадлежностью с другой страной, которая рассматривает их как своих «соотечественников». Эта проблема предполагает как минимум три взаимодействующие стороны: данную группу, развивающуюся в отрыве от основного этнического массива, страну происхождения и страну проживания. Взаимоотношения между сторонами этого треугольника образуют множество разнообразных ситуаций, нередко конфликтных, что мы и наблюдаем в данном случае.

Спустя год после описанного выше инцидента Вершина и Генеральное консульство Республики Польша в Иркутске снова оказались в центре внимания СМИ. На этот раз поводом для «международного скандала» стало торжественное мероприятие по установке в деревне мемориальной доски в память 30 жителей деревни, репрессированных в 1937 г.

Относительно того, кто же именно предложил установить в Вершине памятную доску, существует несколько версий. Согласно статье местной учительницы, инициаторами были руководители польского культурного общества «Висла» [4, с. 34]. Из газетного репортажа следует, что в этом качестве выступили польские бизнесмены, посетившие Вершину и услышавшие трагическую историю от местных жителей [5]. Встречалось также мнение, что появлением мемориальной доски деревня всецело обязана польскому консульству в Иркутске.

Несколько слов о том, что собой представляет мемориальная доска. Это металлическая плита, две трети пространства которой занимает посвящение на

польском языке, первые три слова которого выделены наиболее крупным шрифтом: «МАТЬ ПОЛЯКОВ – ПОЛЬША». За ними следует окончание фразы, написанное заглавными же буквами, но меньшего размера: «НЕ ЗАБУДЕТ СВОИХ СЫНОВЕЙ И ДОЧЕРЕЙ, ГДЕ БЫ ОНИ НИ ЖИЛИ, РАБОТАЛИ, СТРАДАЛИ И УМИРАЛИ». Затем следуют две строки обычным шрифтом: «Памяти тридцати жителей Вершины, расстрелянных НКВД 19 февраля 1938 года, реабилитированных в 1957 году». Еще ниже, опять заглавными буквами: «ДА ПОКОЯТСЯ В МИРЕ! ЧЕСТЬ ИХ ПАМЯТИ! СООТЕЧЕСТВЕННИКИ. ИЗГОТОВЛЕНО В ОСТРОВЦЕ-СВ. в 2005 г.». Над текстом посвящения изображен коронованный орел – официальный государственный символ Республики Польша.

Кто бы ни был инициатором идеи установления памятной доски, результат ее реализации ясно говорит о том, что жители Вершины – как погибшие, так и живые, являются в данном случае адресатом сообщения, которое несет мемориальная доска (воспользуемся здесь терминологией теории коммуникации). Как изображение, так и сам текст обозначают в качестве отправителя сообщения Польшу, которая обращается со словами поддержки к «своим детям». Причастность к ней как к «матери всех поляков» объединяет жителей Вершины с другими людьми польского происхождения, независимо от места и обстоятельств их проживания, в одну категорию «соотечественников». Таким образом, мемориальная доска является не только знаком памяти о репрессированных жителях Вершины, но символизирует также неразрывную связь между сибирскими поляками и их исторической родиной.

Открытие мемориальной доски состоялась 18 июня 2006 г. Церемония включала в себя общую молитву за погибших, освящение доски и приветственные речи гостей. Кроме жителей Вершины в ней приняли участие польские туристы, сотрудники польского консульства, генеральный vikарий католической епархии св. Иосифа с центром в Иркутске. Среди выступавших была и Вера Батюрова, глава муниципального образования «Шаралдай», в ведении которого находится деревня Вершина. Однако уже после церемонии она написала докладную на имя главы администрации Боханского района Николая Петрова, в которой сообщила, что мероприятие прошло без соответствующих письменных согласований, хотя представители польской стороны заверили ее в том, что все необходимые согласования у них имеются. Н. Петров, в свою очередь, сообщил о данном факте в представительство МИД РФ в Иркутске, а МИД направил ноту в генконсульство Польши.

Причина этого инцидента, как мне представляется на основании анализа имеющихся материалов, заключается в том факте, что местная администрация почувствовала себя вытесненной из коммуникации

между Вершиной и Польшей, активно развивающейся в последнее десятилетие. В этом смысле показательно интервью В. Батюровой местным СМИ, где она, комментируя ситуацию с мемориальной доской, высказывает множество не связанных с этим случаем упреков в адрес местных поляков и поддерживающих их представителей Польши. В частности, она упоминает и о том, «что в Вершину часто идут полные автобусы с польскими туристами, и все они проезжают мимо администрации, никого не ставя в известность» [5]. На этом фоне организация и проведение массового мероприятия без должного согласования с властями стало лишь последней каплей, переполнившей чашу терпения. В том треугольнике, который образует обозначенная выше проблема «соотечественников», одна из сторон, а именно – страна проживания в лице местных властей, оказалась отодвинутой на второй план.

Контакты с исторической родиной являются важным фактором этнических процессов в локальном сообществе в 2000-х гг. Один из результатов этих процессов – учреждение в деревне в марте 2002 г. общественной организации «Вершининское польское культурное общество «Висла»». С его созданием появилась официальная структура, с которой теперь могли взаимодействовать польские благотворительные организации и фонды, оказывавшие до сих пор поддержку жителям деревни лишь в рамках «гуманитарной помощи». Одним из следствий такого взаимодействия стало открытие в Вершине 18 июня 2005 г. Польского дома – учреждения, выполняющего функции культурного представительства Польши, деревенского клуба и места собраний общества «Висла». Приобретение и обустройство Польского дома финансировала варшавская общественная организация «Польское содружество».

К этому моменту большую роль в развитии контактов между Вершиной и Польшей играло генеральное консульство РП, открытое в Иркутске в марте 2004 г. Оно стало своего рода проводником специальных программ польского правительства по поддержке соотечественников за рубежом, и в частности «поляков на Востоке» (устойчивое выражение, применяемое для всех лиц польского происхождения, проживающих на территории бывшего СССР). Эти программы включают в себя содействие в получении польской визы для посещения исторической родины, организацию краткосрочных ознакомительных поездок в Польшу, а также долгосрочных образовательных проектов, которыми могут воспользоваться молодые люди польского происхождения для получения среднего и высшего образования в польских учебных заведениях. С марта 2008 г. «поляки на Востоке» имеют право на получение так называемой Карты поляка. Это особый документ, «подтверждающий принадлежность к Польскому Народу» [6] и дающий его

обладателю многочисленные льготы при получении польской визы, трудоустройстве и предпринимательстве на территории Польши, доступе к образованию, здравоохранению и пр.

При организационной и финансовой поддержке польского консульства и польских благотворительных организаций многие вершининцы получили возможность побывать в Польше. Зачастую они включались в состав групп, сформированных из поляков, живущих в других сибирских поселениях, где также действуют польские национально-культурные общества, т.е. воспринимались как часть группы «соотечественников на востоке».

Более десятка молодых жителей Вершины уже воспользовались возможностью бесплатного обучения в средних и высших учебных заведениях Польши. При этом стоит отметить тот факт, что большинство из них вернулось по окончании учебы в Вершину, что вызвало удивление со стороны «соотечественников» в самой Польше.

Рассматривая жителей деревни как часть «сибирской Полонии», многие журналисты и туристы из Польши автоматически распространяют на них определенные характеристики, которые сами вершининцы за собой не отмечают. Так, ощущение причастности к современному польскому государству и желание постоянно жить там слабо проявляются в групповой идентичности жителей Вершины, но зачастую приписываются им гостями из Польши. В идентичности местных поляков очень сильна региональная и даже локальная составляющая («мы – сибиряки», «наша родина – Вершина») и отсутствуют какие бы то ни было идеи польского государственного патриотизма.

Необходимо сказать и о том, что в восприятии сибирских поляков их соотечественниками в современной Польше существуют различные подходы. Для иллюстрации этого тезиса я обращусь к недавнему эпизоду, связанному с визитом в Вершину маршала польского сената Богдана Боруевича, который состоялся в рамках программы пребывания группы польских политиков и бизнесменов в Сибири 2–10 сентября 2010 г.

Прочитав официальное сообщение в той его части, которая касается поездки в Вершину. «4 сентября делегация Сената приняла участие в торжествах по случаю 100-летия основания Вершины, самой большой польской деревни в Сибири. Во время праздника Б. Боруевич заверил, что Польша никогда не забывала о соотечественниках в Сибири и всегда будет их поддерживать, чтобы они и дальше сохраняли свои польские корни. “Дорогие соотечественники, куда же заехали ваши предки? Почти на край света (...), но на самом деле они выбрали хорошее место, прекрасное, – такое, где хочется жить и куда хочется приезжать. Мы приехали к вам, чтобы сказать, что Польша о вас не забыла, Польша о вас помнит и будет помнить”, – сказал

Б. Борусевич. Маршал подчеркнул, что мало найдется на свете таких мест, где существуют компактные поселения поляков, которые, несмотря на то, что много лет назад покинули отчизну, не только помнят о своем происхождении, но и сохраняют свои обычаи и язык. Он заверил, что Польша всегда будет поддерживать своих соотечественников, живущих в Сибири, чтобы они, «будучи верными гражданами России и добрыми жителями этой земли, сохраняли свои польские корни и гордились тем, что являются поляками». Маршал передал польской школе в Вершине два компьютера, лэптоп и мультимедийный проектор» [7].

Слова польского парламентария, одобрительно воспринятые жителями Вершины, вызвали бурю негодований в польской прессе и в польском интернет-пространстве. Так, в общественно-политическом еженедельнике «Наша Польша» от 14.09.2010 появилась статья Р. Выросткевича «Борусевич о прекрасной для поляков Сибири...». Она начиналась с кричащего, набранного заглавными буквами слова «СКАНДАЛ!», затем следовала цитата из выступления сенатора о прекрасном месте, выбранном для жизни предками вершининцев, после которой автор статьи гневно вопрошал: «Неужели Борусевич, который по своему положению обязан заниматься Полонией, не знает истории и судьбы поляков из Вершины? Разве он не знает, что на протяжении многих лет Сибирь была для них местом горя, несбывшихся надежд, а также репрессий по причине польского происхождения, во время которых не раз поджидала их смерть от рук большевиков?» [8].

Весь дальнейший текст этой статьи представляет собой развернутую вариацию процитированного высказывания. Автор упоминает «бесплодные обещания царской России», которыми заманили в Сибирь бедных поляков, чтобы отвлечь их от эмиграции в Западную Европу и Америку. Говорит он и о «насиленной русификации», которой подверглись здесь его соотечественники в советские времена, и о невозможности вернуться на родину, вследствие чего люди вынуждены были остаться на этой земле, а вовсе не из-за ее красот. Подытоживая, Р. Выросткевич высказывает мнение, что «Польша уже много лет проводит политику забвения поляков на Востоке», и примером такого подхода можно считать «идиллическое заявление Борусевича и его "щедрые" дары».

Вслед за статьей Р. Выросткевича «Наша Польша» опубликовала интервью, взятое тем же автором у католического священника о. Ярослава Вишневецкого [9], работавшего в 1990-х гг. в Сибири. Интервью развивало заданную тему и было выдержано в том же духе, что и статья.

Оба материала были размещены на нескольких интернет-сайтах, в том числе на портале «Виртуальная Полония», где вскоре стали появляться гневные ком-

ментарии читателей. Приведу лишь некоторые из них: «Как такой человек может представлять Полонию? Он что – Бога не боится?» «Если ему так понравилось там, то надо было и оставаться, одной канальей было бы меньше» [10].

Казалось бы, безобидная фраза польского сенатора о красотах местной природы была воспринята посетителями портала как оскорбление. Как мне представляется, основная причина этого кроется в несовпадении двух рамок интерпретации одной и той же ситуации [11]. Восприятие конкретного события обусловлено здесь более широким контекстом и фоновой информацией, которые составляют основу каждой интерпретационной рамки. Авторы упомянутых статей и критических комментариев так остро воспринимают позитивную оценку места проживания своих соотечественников, потому что привыкли думать и говорить о поляках в Сибири совершенно в ином тоне. Они смотрят на жителей Вершины как на мучеников, и это – наиболее естественный для них взгляд, сформированный сюжетами, в которых соотечественники на Востоке – это всегда жертвы режима (сначала царского, потом советского), не по своей воле попавшие в далекие чужие края и стремящиеся к воссоединению с утраченной родиной. Быть поляком на Востоке – это стигма, которая не предполагает того, что люди могут быть довольны своим положением. Тем более в подобную интерпретационную рамку не вписываются похвалы в адрес Сибири как места проживания соотечественников, звучащие из уст представителя отчизны. Фраза Б. Борусевича в этом смысле сродни глумлению над святыми – как это можно ТАК говорить о мучениках? Как это СИБИРЬ может быть хороша для ПОЛЯКА?!!

Во избежание недоразумений сразу оговорюсь, что вовсе не хочу сказать, что восприятие поляков в Сибири как мучеников не имеет под собой никаких оснований. Однако подобная рамка интерпретации оставляет за кадром всех тех, кто переселился в Сибирь добровольно. Она не позволяет адекватно воспринимать описание соотечественников как людей, в принципе довольных своей жизнью и судьбой.

Подобная интерпретационная рамка преобладает и в репортажах польских журналистов о Вершине. Позитивные моменты, которые здесь присутствуют, связаны главным образом с темой причастности к польской отчизне. Редко кто пишет о местном патриотизме жителей Вершины и их сильной локальной идентичности. Если же кто и упоминает об этом, то опять же используя категорию «жертвы». В данном случае вершининцы – жертвы политики русификации и ассимиляции, а, значит, уже не совсем «настоящие» поляки.

Подытоживая историю с визитом польского сенатора в Вершину, можно сказать, что она показывает нам существование различных интерпретационных

рамок в восприятии и описании «соотечественников на Востоке». Одну из них продемонстрировали авторы материалов «Нашей Польши» и комментариев на портале «Виртуальная Полония». Другая проявилась в словах Б. Борусевича, причем не только непосредственно адресованных жителям Вершины, но и в тех, что были сказаны им несколькими днями ранее на встрече с представителями екатеринбургской Полонии. «Будучи верными гражданами России, вы одновременно являетесь верными поляками и даете здесь доброе свидетельство о Польше, потому что по всей Сибири поляки ассоциируются с культурой, наукой, ремеслом» [12].

Эта интерпретационная рамка вполне допускает сосуществование в сибирских поляках «польскости» с «российскостью», этнической составляющей их групповой идентичности («мы – поляки») с региональной / локальной и гражданской («мы – сибиряки, жители Вершины, граждане России»).

Думаю, что именно такая рамка восприятия является наиболее приемлемой основой для нормального развития отношений вершининских поляков с родиной своих предков. Кроме того, для более гармоничного протекания этих процессов необходимо, чтобы в них более активно участвовали и местные российские власти.

Библиографический список

1. Галеткина Н.Г. Поляки деревни Вершина: этничность как ресурс // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. – №2.
2. Байкальская служба новостей. Дипломат получил вызывание // Восточно-Сибирская правда. – 2005. – 26 мая.
3. Шамин В. Польское консульство извинилось за то, что вмешалось в дела граждан России. Текст телерепортажа от 26 мая 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vesti.irk.ru/novost_dnya/2005/05/26/20399.
4. Фигура В.М. Польское культурное общество «Висла» // Тальцы. – 2005. – №4.
5. Улыбина Ю. Боханский район стал центром международного скандала // СМ номер один. – 2006. – №45. – 16 ноября.
6. Карта Поляка. Официальный сайт Генерального консульства РП в Иркутске [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irkuck.polemb.net/index.php?document=66>.
7. Kontakty międzynarodowe // Diariusz Senatu. – 2010. – №62. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.senat.gov.pl/k7/dok/diar/62/62.htm>.
8. Wyrostkiewicz R.W. Borusewicz o pięknej dla Polaków Syberii... // Nasza Polska. – 2010. – № 37 (776).
9. «Borusewicz jak Chruszczow». Wywiad z ks. Wiśniewskim // Nasza Polska. – 2010. – №37 (776).
10. Odpowiedzi to «Borusewicz o pięknej dla Polaków Syberii...» [Electronic resource]. URL: <http://wirtualnapolonia.com/2010/09/18/borusewicz-o-pieknej-dla-polakow-syberii>.
11. Гирц К. «Насыщенное описание»: в поисках интерпретативной теории культуры // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. – 2-е изд. – СПб., 2006.